

На практике, как уже показал опыт последних месяцев, происходят при реализации экспорта сельскохозяйственных продуктов из СССР убыточные задержки, так как в отдельных случаях приходится поднимать все тот же вопрос о размере пошлин ввиду отсутствия точного и официального распоряжения по этому вопросу.

Еще затруднительнее обстоит дело с ввозом в ЧСР прочих предметов из СССР.

Как видно из прилагаемого при сем документа *, чиновники таможенных учреждений продолжают ссылаться на отсутствие «каких бы то ни было договоров между ЧСР и СССР». А в Министерстве финансов на запросы сотрудников торгового отдела Полномочного Представительства ссылаются также и на отсутствие категорического по этому поводу разъяснительного заявления со стороны Министерства иностранных дел. И, таким образом, к продуктам ввоза из СССР продолжают применяться повышенные пошлины, делающие их недоступными чехословацкому рынку.

Само собой разумеется, что при наличии прочих обстоятельств, затрудняющих планомерное и широкое развитие торговых операций со стороны СССР в ЧСР, такие затруднения при реализации в ЧСР хотя бы в незначительных размерах ввоза из СССР не могут не служить препятствием к увеличению размеров размещаемых в ЧСР заказов.

Ввиду изложенного Полномочное Представительство имеет честь обратить внимание Министерства иностранных дел на указанные факты, состоящие в противоречии с существующими между ЧСР и СССР договорными обязательствами, и просит принять все зависящие от Министерства иностранных дел меры к тому, чтобы ко всем ввозимым из СССР товарам применялись таможенные пошлины пониженного размера по графе, относящейся к товарам договорных государств, каким действительно в отношении Чехословакии является СССР.

Полномочное Представительство пользуется случаем, чтобы выразить Министерству иностранных дел свое совершенное почтение ¹.

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. X. М., 1965, с. 136—138.

¹ 29 апреля 1927 г. в беседе с представителем СССР в Чехословакии В. А. Антоновым-Овсеенко заместитель министра иностранных дел Чехословакии К. Крофта, касаясь вопросов, поднятых в публикуемой ноте Представительства СССР, заявил, что Чехословакия не имеет юридических оснований применять к ввозимым из СССР товарам льготные и даже ординарные пошлины наравне с теми странами, с которыми она заключила договоры, основанные на принципе наибольшего благоприятствования. При этом Крофта ссылался на то, будто Временный договор между РСФСР и Чехословакией от 5 июня 1922 г. не относится к такой категории договоров.

230

Из сообщения газеты «Руде право» о лекции В. Маяковского¹ в Праге.

Прага

28 апреля 1927 г.

Общество культурного и экономического сближения с новой Россией устроило 26 апреля в большом зале Народного дома на Виноградах лекцию советского писателя Владимира Маяковского, признанного лидера молодого поколения русских поэтов.

* Не публикуется.

После Ильи Эренбурга² и Лидии Сейфуллиной³ Маяковский — третий советский автор, с которым знакомится наша общественность. В то время как ряд западных писателей, принимаемых в Праге официальными обществами и с официальными почестями, покидают нас без большого внимания со стороны населения, все три советских писателя нашли у нас дружеские, живые отклики среди широких слоев читателей. Наибольшие отклики получил теперь Маяковский. Для проведения вечера с его участием Общество арендовало большой зал на Виноградах, несмотря на то, что высказывались опасения, найдется ли в Праге, где в последнее время залы культурных учреждений были совершенно пустые, столько граждан, чтобы заполнить помещение на тысячу лиц. Опасения оказались напрасными. Зал задолго до начала был заполнен, набит битком.

После краткого приветствия Маяковского от имени Общества сближения с новой Россией и Левого фронта⁴ чешских писателей, которое произнес писатель Йозеф Гора, советский гость взял слово под бурные аплодисменты, которые неоднократно повторялись в ходе его лекции и декламации и относились также к чешскому декламатору Йозефу Горе, который с действительным мастерством и темпераментом прочитал отрывки из «150 000 000».

В начале своей лекции Маяковский отказался дать механическую оценку молодого советского поколения литераторов, делить их на крупных и крупнейших писателей и с иронией извинился за то, что он пришел на лекцию в черных штанах, за что один критик из буржуазной газеты недавно упрекал Эренбурга. Затем он подчеркнул несколько основных фактов, характерных для советской литературы...*

Маяковский захватил слушателей в переполненном зале своим ясным звонким голосом, переходящим от ораторского пафоса к тонкой иронии, и своим здоровым пылающим оптимизмом человека, прошедшего революцию и не боящегося нанести массированный удар сатиры по буржуазной Европе и Америке, сатиры, в которой он, бесспорно, является мастером. Его остронаправленные поэтические эпиграммы, полные революционного энтузиазма и эмоциональности, неоднократно сопровождались бурными аплодисментами. Действительно, нужно было также и слышать захватывающее декламационное искусство Маяковского, дающее нам правильный ключ к пониманию его гениального риторического поэтического творчества, чтобы целиком осознать ту популярность, которой он пользуется дома. Издатель, продававший в коридоре «150 000 000» Маяковского в переводе Матезиуса, быстро распродал все экземпляры, а поэта завалили просьбами об автографах.

Вечер Маяковского, на который пришли рабочие, а также интеллигенты, советские граждане и русские эмигранты, показал, что, с точки зрения культуры, чехословацко-советские отношения являются настолько оживленными, что только заклятый враг может их не видеть и не делать вывод, что, несмотря на все дипломатические интриги, урегулирование отношений между ЧСР и СССР неизбежно произойдет.

«*Rudé právo*», Praha, 28. dubna 1927,
č. 100.

Перевод с чешского.

* В опущенной части содержатся сведения о лекции В. В. Маяковского «10 лет десяти поэтов».

- ¹ Визу на поездку в Чехословакию сроком на один месяц В. В. Маяковский получил от Представительства ЧСР в СССР в Москве в начале апреля 1927 г. Во время выступления в Народном доме 26 апреля он прочитал несколько своих последних произведений и закончил его отрывком из «Левого марша» (SUA, Praha, PP 1921—30; S 51/29, č. j. 5502/27, ktab. č. 755). Кроме того, Маяковский выступил с чтением своих произведений в перерыве одного из представлений Освобожденного театра. Выступления Маяковского имели большой успех и вызвали многочисленные отклики в пражской печати (*Маяковский В. В.* Поли. собр. соч., т. 8, М., 1958, с. 331—333).
- ² И. Г. Эренбург посетил Чехословакию в феврале 1927 г. В 1928 г. он предпринял поездку в Словакию и Закарпатскую Украину. В последующие годы он неоднократно приезжал в Чехословакию.
- ³ Сейфуллина Л. Н. (1889—1954) — советская писательница.
- ⁴ Левый фронт — организация чехословацкой прогрессивной интеллигенции — был создан в 1929 г. Группы Левого фронта возникли в ряде городов. В 1930—1933 гг. организация издавала журнал «Левый фронт». Членами Левого фронта являлись Ю. Фучик, Б. Вацлавек, И. Секанина, С. К. Нейман, В. Ванчура и др.

Выписка из отчета консульского отдела Представительства СССР в Чехословакии о пребывании Л. Сейфуллиной и В. Маяковского в Праге

Прага

апрель 1927 г.

В апреле месяце состоялись публичные выступления приехавших в Прагу писателей — Сейфуллиной и Маяковского. О Сейфуллиной, приехавшей раньше, писала очень много вся местная (чешская и немецкая) пресса всех оттенков. В связи с ее приездом поставлена в одном из здешних театров ее пьеса «Виринея»¹.

Сейфуллина выступала публично несколько раз. Первое ее выступление² было устроено местным (чешским) Пролеткультом. Было несколько сот человек. На втором вечере, устроенном местной советской колонией, было около 700—800 человек: вся наша колония, очень много чехов, а также больше ста человек здешних эмигрантов во главе с Черновым и Кусковой³.

Выступление Сейфуллиной было очень удачное; ей были поставлены эмигрантами довольно каверзные вопросы, на которые она ответила метко и правильно.

Третий вечер был устроен Обществом друзей новой России* специально для чешской публики, но явилось не больше 200 человек, потому что организация вечера была слабая. Также на этом вечере Сейфуллина выступила с большим докладом о советской литературе.

Ко всем выступлениям Сейфуллиной местная пресса, за исключением одних только национал-демократов, отнеслась с большой симпатией.

Маяковский выступал два раза. Первый раз на закрытом собрании в Полпредстве. (Присутствовало около 150 человек сотрудников и приглашенных). Несколько дней спустя им был сделан публичный доклад⁴, на котором он читал свои и некоторые другие произведения. Лекция была устроена Обществом друзей новой России*; собралось до 1000 человек чехов, советских граждан и эмигрантов.

* Имеется в виду Общество экономического и культурного сближения с новой Россией.